

УДК-327

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-112-117

EDN: QCYPGX

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИЛ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ США В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОБОРСТВА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

Д. М. Заманапулов

Заманапулов Демокрит Малхазович,

Институт Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук, Москва, Российская Федерация.

Аннотация

Рассматриваются ключевые направления и характер современного противоборства США с Россией и Китаем. Особое внимание уделяется трансформации функций Сил специальных операций (далее – ССО) США, которые в новых условиях переориентируются с контртеррористической деятельности на стратегическую конкуренцию с великими державами. Анализируются методы действий в «серой зоне», использование асимметричных подходов, концепция сопротивления и внедрение высоких технологий (ИИ, беспилотных систем). Автор выявляет системные проблемы, ограничивающие эффективность ССО США, и определяет перспективные векторы их развития как инструмента некинетического влияния и информационного доминирования в условиях формирования многополярного мира.

Ключевые слова: стратегическое соперничество; великие державы; геополитическое противоборство; США; Россия; Китай; Силы специальных операций

Для цитирования: Заманапулов, Д. М. (2026) 'Перспективы развития Сил специальных операций США в условиях противоборства великих держав', *Вестник Пермского университета. Политология / Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(3), сс. 112–117 EDN: QCYPGX. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-112-117

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF US SPECIAL OPERATIONS FORCES IN A GREAT POWER RIVALRY

D. M. Zamanapulov

Demokrit M. Zamanapulov,

G. A. Arbatov Institute of the United States of America and Canada, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article examines the key areas and the nature of the modern confrontation between the United States, Russia, and China. Special attention is paid to the transformation of the role of the U.S. Special Operations Forces (SOF), which are shifting their focus from counter-terrorism to strategic competition with great powers. The study analyzes methods of operating in the "gray zone," the use of asymmetric approaches, the "Resistance Operating Concept," and the integration of advanced technologies such as AI and unmanned systems. The author identifies systemic issues limiting SOF effectiveness and outlines future development trends as a tool for non-kinetic influence and information dominance in a burgeoning multipolar world.

Keywords: strategic competition; great powers; geopolitical confrontation; USA; Russia; China; Special Operation Forces

For citation: Zamanapulov, D. M. (2026) 'Prospects for the development of US special operations forces in a great power rivalry', *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(3), pp. 112–117. EDN: QCYPGX. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-112-117

Введение

Во многом трансформация функций ССО США стала следствием нового витка борьбы великих держав за мировое господство. Последнее было обусловлено эрозией однополярного миропорядка, наметившейся после окончания холодной войны¹, и возросшим могуществом традиционных стратегических конкурентов США в Европе и АТР, которые сумели использовать благоприятные экономические тенденции начала нулевых годов сначала для укрепления своей безопасности, а затем и для реализации собственных геополитических интересов на региональном и глобальном уровнях. Нежелание Соединенных Штатов мириться с распадом однополярной системы международных отношений и утратой своего глобального доминирования привело к обострению борьбы великих держав за мировое господство. В этой связи академик РАН С.М. Рогов в одной из своих статей отмечал, что мир уже живет в условиях «холодной войны 2.0» (Рогов, 2020: 279).

Данный тезис подтверждается глубокой трансформацией всей системы стратегической стабильности и разрушением прежних механизмов контроля над вооружениями. При этом конфронтация между ключевыми геополитическими игроками переместилась из сугубо идеологической плоскости в сферу технологического, экономического и информационного доминирования, что напрямую затрагивает деятельность ССО США.

Наряду с этим, вызов Соединенным Штатам стали бросать и региональные державы. В частности, Иран вплоть до последнего времени обладал разветвленной прокси-сетью, состоящей из шиитских военизированных милиций в таких странах, как Ирак, Сирия, Йемен, Ливан и в некоторой степени Афганистан, что позволяло Тегерану эффективно противостоять американской внешнеполитической стратегии на пространстве Большого Ближнего Востока (Наср, 2025: 249). Характеризуя этот этап в реализации геополитических амбиций Ирана и специфику позиции США по данному вопросу, американский специалист иранского происхождения В. Наср подчеркивал, что Вашингтон занял жесткую позицию по отношению к доктрине передовой обороны Ирана (Там же: 325), что в конце концов привело к масштабной военной операции в феврале 2026 г.

Если в ситуации с Ираном вновь пришедшая в Белый дом администрация Д. Трампа совместно с Израилем развязала открытую военную кампанию², то с такими могущественными соперниками, как Китай или Россия, обладающими ядерной триадой, такой вариант действий неприемлем. В этой ситуации для борьбы с ними американским военным стратегам приходится прибегать к концепции ведения противоборства ниже открытого уровня полномасштабной войны³. В практическом плане суть данной концепции выражается в использовании некинетических средств (информационные и психологические операции), содействии оппозиционным элементам внутри страны соперника, поддержке повстанческого потенциала в проблемных регионах конкурирующей державы, подготовке структур безопасности приграничных с конкурентами стран-союзников и оказании на противников всевозможного политического и дипломатического давления (Заманапулов, 2025: 54).

Для реализации столь разветвленного диапазона методов требуется развитый военный механизм, способный адаптироваться к постоянно меняющимся целям и задачам глобального противостояния. В Соединенных Штатах таким механизмом являются ССО. Созданные в период холодной войны, данные подразделения отвечали за проведение самых рискованных и важных с оперативной точки зрения мероприятий на пространстве от Латинской Америки до Ближнего Востока и Восточной Европы. Следует сказать, что, несмотря на различную направленность их деятельности, куда входят и такие не относящиеся к глобальной конкуренции функции, как освобождение заложников, гуманитарные операции, обеспечение безопасности дипломатических представительств США за рубежом и спортивных мероприятий, основной комплекс их действий был направлен против Советского Союза.

¹ Козлов, К. В. (2023) Завершение эпохи американского доминирования и формирование многополярного мира [Электронный ресурс], *Россия и Америка в XXI веке*. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760024524-3-1/> (дата обращения: 10.05.2026). DOI: 10.18254/S207054760024524-3

² Заманапулов, Д. (2025). Все ближе к точке бифуркации: почему США могут атаковать Иран? [Электронный ресурс], *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vse-blizhe-k-tochke-bifurkatsii-pochemu-ssha-mogut-atakovat-iran/> (дата обращения: 10.05.2026).

³ United States Special Operations Command. On Competition: Adapting to the Contemporary Strategic Environment. MacDill Air Force Base, FL: USSOCOM, 2022.

Позднее, в период борьбы с международным терроризмом, функции американских ССО были несколько переориентированы на выполнение специфических задач борьбы с нерегулярным противником и лояльными ему сетями поддержки. В частности, одной из важнейших опций ССО США в этот период стала практика целевых убийств лидеров террористов, а также так называемые гражданские операции, направленные на выстраивание благоприятного имиджа американских войск в условиях чуждой культурной среды Ближнего Востока⁴. В рамках данных программ специалисты ССО по гражданскому администрированию обеспечивали местное население водой, медицинской помощью, продуктами питания и другими ресурсами для того, чтобы тем самым «оторвать» его от поддержки террористов. Представляется, что на современном этапе, когда налицо ведение «холодной войны 2.0», ССО США вернутся к традиционной для себя деятельности по сдерживанию почти равных по силам соперников, однако делаться это будет с учетом современных технологий и опыта, полученного в ходе военных кампаний США в Ираке и Афганистане.

Основные направления противоборства США с Китаем и Россией

Современное противоборство США с Китаем и Россией носит комплексный и многоуровневый характер, охватывая практически все сферы межгосударственных отношений. В военно-политической области, согласно действующей американской Стратегии национальной безопасности⁵, Соединенные Штаты реализуют стратегию сдерживания, направленную прежде всего против Китая как главного геополитического соперника, отдавая России роль острой угрозы, с которой можно бороться посредством поддержания классической схемы баланса сил. Согласно документу, Вашингтон стремится не допустить формирования союза между Москвой и Пекином, одновременно сдерживая экономический и военный потенциал КНР в Индо-Тихоокеанском регионе и противодействуя влиянию РФ в Восточной Европе⁶.

Экономическое измерение данного противостояния выражается в масштабных торговых войнах, введении санкционных ограничений и использовании экспортного контроля для блокировки доступа оппонентов к критически важным технологиям (Stolyarova, 2021: 301). Вместе с тем особое значение приобретает технологическое соперничество, в котором главной целью становится лидерство в сфере искусственного интеллекта, полупроводников и цифровой инфраструктуры, что рассматривается как залог будущей глобальной конкурентоспособности⁷.

При этом идеологическое и информационное противоборство опирается на реализацию нарратива соперничества между демократиями и автократиями, где Соединенные Штаты позиционируют себя как единственную силу способную обеспечить безопасность стран-союзников и партнеров. В свою очередь, Китай и Россия в качестве противовеса действиям США укрепляют свое взаимодействие в ключевых стратегических областях, формируя тем самым основы многополярного миропорядка.

Роль ССО США в данных направлениях противоборства

Нужно сказать, что новый виток глобального противоборства между великими державами коренным образом трансформировал доктринальные подходы американских военных к вопросам формирования среды безопасности. В частности, Командование специальных операций США (далее – КСО) рассматривает КНР как основного стратегического соперника⁸, что стало отправной точкой в масштабной реформе в структуре ССО в части перестройки функционала специальных подразделений с контртеррористических задач на миссии, направленные на ведение противоборства с почти равными по силе соперниками. В этой связи основное внимание уделяется стратегии и тактике действий в так

⁴ Order from Chaos Inside U.S. Army Civil Affairs Activities [online]. Available at: https://www.google.com/search?q=Leveraging+Civil+Affairs+in+Integrated+Deterrence&oeq=Leveraging+Civil+Affairs+in+Integrated+Deterrence&gs_lcrp=EgZjaHJvbWUy-BggAEEUYOTIKCAEQABiABBiiBDIH-CAIQABjvBTIHCAEQABjvBTIKCAQQABiABBiiBDIHCAUQABjvBdIBCTE2NjhqMGoxNagCCLACAFefkWLQwSLDAik&sourceid=chrome&ie=UTF-8 (accessed: 10.05.2026).

⁵ National Security Strategy of the United States of America (November 2025) [online], The White House (archives). Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf> (accessed: 10.05.2026).

⁶ Ibid. P. 8–12.

⁷ SOF Renaissance; People Win Transform: Strategic Intent. MacDill Air Force Base, FL: USSOCOM, 2025. P. 12.

⁸ National Security Strategy of the United States of America (November 2025) [online], The White House (archives). P. 6–7. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf> (accessed: 10.05.2026).

называемых «серых зонах» (Webb, 2020: 183). Данный термин обозначает пространство, где действия конкурирующих стран ведутся опосредованно, через прокси-силы либо при помощи мобильных групп и подразделений, которые зачастую не имеют четкой национальной привязки, что позволяет достичь эффекта «правдоподобного отрицания». Такой метод продвижения национальных интересов позволяет значительно снизить риск прямой конфронтации между соперниками, репутационные и экономические издержки.

На современном этапе американские ССО активно привлекаются к стратегической борьбе между США и конкурирующими с ними державами. Так, они являются главными архитекторами модели ведения нетрадиционных боевых действий в «серых зонах», например, на Украине, где они вплоть до недавнего времени отвечали за подготовку украинских специальных подразделений и внедряли передовые западные военные технологии в стратегию и тактику действий ВСУ. ССО США также обладают большими возможностями в проведении информационных и киберопераций в поддержку местных партнеров⁹.

Вместе с тем в рамках глобального соперничества с КНР и Россией ССО США проводят мероприятия по укреплению оборонного потенциала стран-союзников в сфере противодействия гибридным угрозам, прежде всего в Восточной Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Долгосрочными задачами ССО США в данных регионах являются обеспечение разведывательной поддержки союзников, обучение структур безопасности принимающих стран и ведение подрывной деятельности.

Таким образом, ССО США трансформируются в гибкий инструмент сдерживания, способный действовать скрытно и эффективно в условиях многополярного мира, подрывая влияние конкурентов через создание сетей сопротивления и манипулирование информационными потоками.

Конкретные направления противоборства посредством применения ССО

Практическими примерами деятельности ССО против глобальных конкурентов США могут служить подготовка потенциала гражданского сопротивления в Польше, Прибалтике и Румынии, где их работа сосредоточена на реализации концепции сопротивления (Resistance Operating Concept) (Fiala, 2020), в рамках которой американские специалисты обучают местные силы методам ведения нетрадиционной войны, саботажа и создания подпольных сетей на случай внешней агрессии. В Индо-Тихоокеанском регионе стратегия США в 2024–2025 гг. предусматривала постоянное присутствие групп «зеленых беретов» на передовых рубежах, включая Тайвань и прилегающие острова, для подготовки операционной среды и сдерживания возможной морской блокады или вторжения со стороны КНР¹⁰. В рамках противодействия Китаю особое значение приобретает интеграция ССО в информационное и киберпространство, где подразделения по информационным операциям¹¹ ведут активную работу по разоблачению скрытого влияния оппонентов и противодействию дезинформации в социальных сетях. Параллельно с этим ССО проводят скрытый мониторинг в мировом океане, используя беспилотные аппараты для защиты критической инфраструктуры, такой как подводные кабели связи. Проведение масштабных совместных учений, таких как Balikatan¹² на Филиппинах или маневров стран НАТО в Восточной Европе, позволяет ССО США отрабатывать сценарии быстрого развертывания и координации с союзниками, создавая асимметричные угрозы для логистики и управления противника в случае эскалации.

Существующие проблемы использования ССО США в стратегической конкуренции

Несмотря на положительный опыт привлечения американских специальных подразделений к глобальному соперничеству, следует отметить, что их задействование имеет и ряд серьезных проблем.

Одной из них является проблема преодоления сформировавшихся за годы борьбы с международным терроризмом паттернов стратегического поведения. Практически все командные должности в

⁹ Lucas C. In the Gray Zone, This Much is Black and White: SOF Must Develop Partner and Ally Nation Capabilities (2022) [online], *Modern War Institute*, 13 December. Available at: <https://mwi.westpoint.edu/in-the-gray-zone-this-much-is-black-and-white-sof-must-develop-partner-and-ally-nation-capabilities/> (accessed: 10.05.2026).

¹⁰ WSJ: США увеличат военное присутствие на Тайване [Электронный ресурс], *TACC (на русском)*. 23.02.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17128107> (дата обращения: 10.05.2026).

¹¹ MISO Name Change – Back to Psychological Operations (PSYOP) [online]. Available at: <https://sof.news/io/miso-name-change/> (accessed: 10.05.2026).

¹² Balikatan [online], *U.S. Department of War (archives)*. Available at: <https://www.war.gov/Spotlights/Balikatan/> (accessed: 10.05.2026).

структуре ССО заняты людьми, которые прошли опыт войны в Афганистане и Ираке, где Соединенным Штатам противостояли зачастую плохо подготовленные, не обладающие передовыми технологиями террористические сети, которые не могли оказать серьезного сопротивления мобильным и отлично оснащенным группам ССО. В современных условиях Вашингтону противостоят наиболее развитые в военных технологиях страны, которые обладают собственным богатым опытом ведения противоборства в «серых зонах», что может стать причиной провалов неадаптированных к ведению борьбы со столь мощными соперниками американских специальных подразделений.

Еще одной проблемой является высокий «износ» кадрового состава американских ССО, который за годы войн в Афганистане и Ираке не успел восстановиться, не обладает опытом борьбы с почти равными соперниками и не имеет профессиональной компетенции в таких жизненно важных сферах ведения противоборства в современных условиях, как работа с передовыми системами ИИ, робототехникой и т.д.

Дополнительным фактором давления на эффективность формирования и развертывания групп ССО является недостаточная проработка механизма взаимодействия КСО с разведывательным сообществом США и другими правительственными службами. Последнее существенно затрудняет процесс выработки единых стандартов поведения при возникновении чрезвычайных ситуаций или поддержания достаточного уровня оперативности в условиях долгосрочных прокси-кампаний.

Кроме того, нехватка финансирования и необходимость перераспределения ресурсов в пользу обычных вооружений, таких как флот и авиация, заставляют ССО конкурировать за финансирование, ограничивая их возможности по закупке дорогостоящих инновационных систем связи и автономных дронов.

Перспективы

Перспективы развития ССО США в условиях долгосрочного противоборства с почти равными по силам соперниками следует связывать с их глубокой технологической и доктринальной модернизацией. Основное внимание будет уделяться повышению их возможностей в сфере ИИ, применению робототехники и снижению «цифровой заметности».

На стратегическом уровне ССО будут все больше смещать акцент с прямого огневого воздействия на «некинетические» методы – информационное доминирование, психологическое давление и поддержку внутренних движений сопротивления на территории оппонентов. Для этого ведется подготовка специалистов с углубленным знанием региональных языков, культуры и навыками работы в цифровой среде для манипулирования социальными процессами. Структурно ССО стремятся к созданию более гибких, распределенных сетей управления, способных функционировать в условиях полной потери связи с центром. Таким образом, будущее ССО США видится не просто как элитная пехота, а как высокотехнологичный инструмент влияния, способный находить уязвимые места в государственных системах России и Китая и воздействовать на них асимметрично, сводя к минимуму риск прямого масштабного столкновения.

Заключение

Таким образом, анализ текущих тенденций и перспектив развития ССО США в условиях противоборства великих держав позволяет сделать следующие выводы:

1. Стратегическая переориентация. ССО США приступили к трансформации своей деятельности от борьбы с негосударственными террористическими группами к сдерживанию технологически равных противников. Это требует перехода от прямых силовых акций к сложным операциям в «серой зоне», направленным на долгосрочное подрывное влияние.
2. Технологическое доминирование как залог выживания. В условиях «прозрачного поля боя» и паритета противника в системах ПВО и РЭБ выживаемость американских специальных подразделений теперь напрямую зависит от внедрения ИИ, автономных дронов и скрытых систем связи. Таким образом, ССО США превращаются в высокотехнологичные подразделения, в которых цифровые навыки бойца становятся так же важны, как и физическая подготовка.
3. Асимметричность и работа через партнеров. Основным инструментом США становится концепция «сопротивления» – подготовка союзных сил в ключевых регионах (Восточная Европа, Тайвань) для создания неприемлемых издержек противнику без прямого вступления американских войск в конфликт.

4. Информационное пространство как новый фронт. ССО США все чаще выполняют задачи некинетического характера, в которых главной целью является не физическое уничтожение объекта, а завоевание когнитивного превосходства, манипуляция общественным мнением и дестабилизация управления внутри государств-оппонентов.
5. Риски и барьеры. Несмотря на амбициозные планы, ССО США сталкиваются с серьезными вызовами: угрозой случайной ядерной эскалации, внутренними бюджетными спорами и необходимостью полной смены

Список литературы / References

- Заманапулов, Д. М. (2023) *Силы специальных операций США: история и современность (1952–2023 гг.)*. М.: Весь мир, 232 с. [Zamanapulov, D. M. (2023) *US Special Operations Forces: History and Present (1952–2023)*. Moskva: Ves' Mir, 232 p. (In Russ.)].
- Наср, В. Р. (2025) *Большая стратегия Ирана: политическая история*. Ереван: Fortis Press, 428 с. [Nasr, V. R. *Grand Strategy of Iran: Political History*, Yerevan: Fortis Press, 2025, 428 p. (In Russ.)].
- Рогов, С. М. (2020) 'Новая холодная война: последствия для российского общества', *Вестник Российской академии наук*, 90(3), сс. 279–292. [Rogov, S. M. (2020) 'New Cold War: Consequences for Russian society', *Vestnik Rossiiskoi Akademii Nauk*, 90(3), pp. 279–292. (In Russ.)]. DOI: 10.31857/S0869587320030196
- Fiala, O. C. (2020) *Resistance Operating Concept (ROC)*. Joint Special Operations University, Center for Strategic Studies. MacDill Air Force Base, FL: JSOU Press. 262 p.
- Hickok, L. (2024) 'Strategy for a New Era: USSOCOM Takes on Strategic Competition', *The Journal of Irregular Warfare and Special Operations*, 2(1), pp. 3–14.
- Stolyarova, L. G., Pshenichnaya E. A. (2021) 'A trade war between the US and China and its consequences', *Вестник Тульского филиала Финуниверситета*, 1, pp. 301–303.
- Webb, C. (2020) 'Understanding the Gray Zone', *Intelligence Community Leadership: The Next Generation*, 37(1), pp. 118–124.

Статья поступила в редакцию: 18.05.2026

Статья принята к печати: 30.07.2026

Конфликт интересов.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest.

The author declares no conflict of interest.

Сведения об авторах

Заманапулов Демокрит Малхазович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела военно-политических исследований.

E-mail: d.zamanapulov@iskran.ru (ORCID: [0000-0003-3682-1241](https://orcid.org/0000-0003-3682-1241)).

Information about authors

Demokrit M. Zamanapulov, Candidate of Sciences (in History), Senior Researcher, Department of Military-Political Studies.

E-mail: d.zamanapulov@iskran.ru (ORCID: [0000-0003-3682-1241](https://orcid.org/0000-0003-3682-1241)).